

Мольер Жан-Батист
(драматург) Франция

01.02

Насмешник

В ТРЁХЭТАЖНОМ ДОМЕ, РАЗРИСОВАННОМ маленькими обезьянами, на углу улиц Святого Гонория и Старых Бань в Париже, у королевского обойщика Жана Батиста Поклена появился первенец – Жан Батист-младший.

Смешные мартышки по углам дома сидели на апельсиновых деревьях, тянулись за сочными плодами, гримасничали, строили рожи. Весёлые кривляки радовали мальчугана, провоцировали на лихие проделки. Недоброжелатели покачивали головой и утверждали, что ничего путного из ребёнка, родившегося и выросшего в обезьяньем доме, не будет.

Действительно, серьёзные занятия Жану Батисту не давались. Ремесло отца не привлекало. Нет ничего зазорного в том, чтобы заниматься торговлей креслами и обоями, или отдавать деньги в рост под проценты, но будущий коммерсант тосковал...

Молодого человека отдали в учёные.

Клермонский лицей – блестящее заведение. Орден Иисуса обучал истории и древней литературе, юридическим наукам, химии и физике, богословию и философии, греческому и латинскому. Жан Батист впитывал знания как губка и через четыре года получил учёную степень.

Но и адвокат из него не вышел. Единственная страсть иссушала сына обойщика – страсть к театру.

Отец, махнув рукой, выделил первенцу долю наследства, разрешив посвятить себя служению муз. Жан Батист взял себе псевдоним – Мольер, набрал труппу, снял помещение, репетировал до изнеможения, играл. Его "Блестящий театр" обязательно должен был завоевать славу у пресыщенной парижской публики!

Постановки проваливались одна за другой, зрители освистывали артис-

тов, Мольера упекли в тюрьму за долги. Откупившись от заимодавцев, созвав преданных друзей, он стал бродячим артистом. Наградой за усилия часто бывали печёные яблоки и гнилые помидоры.

То ли вспомнив про смешных обезьянок, то ли оттого, что стало совсем худо, он написал и разыграл небольшой фарс. И вот оно – чудо! Юноша, посвятивший себя изучению трагедии и амплу трагического актёра, был неподражаем в весёлых, бесшабашных одноактных фарсах, особенно в роли Сганареля. Очевидно, злые языки были правы: человек, музами которого стали кривляки-обезьянки, мог преуспеть только в комедии.

Потребовалось время, чтобы Франция, а за ней и весь мир покорились великому насмешнику. На склоне лет автор знаменитого "Дон Жуана" и "Тартюфа", "Мнимого больного" и "Мещанина во дворянстве" нарисовал на своём гербе хвостатых приятельниц, карауливших отчий дом.

Е.Е.